

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI 10.15826/izv2.2024.26.3.055
УДК 94(470)“18” +
+ 929.73 Щербаков М. М. +
+ 32.019.5

М. А. Киселев
¹*Институт истории и археологии УрО РАН*
Екатеринбург, Россия
²*Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИИ XVIII в. И НЕ ТОЛЬКО

Рец. на кн.: Калинина С. Г. Князь М. М. Щербаков. Подробная иллюстрированная биография. — М. : Блок-Принт, 2023. — 376 с.: ил.

В рецензии анализируется вышедшая в 2023 г. биография известного российского деятеля XVIII в., историка, публициста, переводчика и государственного деятеля князя Михаила Михайловича Щербатова, написанная С. Г. Калининой с привлечением солидной источниковой базы. С одной стороны, показано, что в книге достаточно детально описывается государственная деятельность Щербатова, а также его частная жизнь. С другой стороны, отмечается, что в реконструкции деятельности М. М. Щербатова как интеллектуала наравне с интересными наблюдениями и открытиями присутствуют спорные моменты и пробелы. В итоге это позволяет выйти на проблему сложности написания биографии деятеля, который одновременно был и чиновником, и интеллектуалом, когда требуется не просто рассказать о его государственной службе, а и реконструировать историю его идей, понятий и представлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: М. М. Щербаков; Российская империя; интеллектуальная история

Ц и т и р о в а н и е: Киселев М. А. Князь М. М. Щербаков — государственный деятель России XVIII в. и не только // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 3. С. 275–282. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.055>. Рец. на кн.: Калинина С. Г. Князь М. М. Щербаков. Подробная иллюстрированная биография. — М. : Блок-Принт, 2023. — 376 с.: ил.

Поступила в редакцию: 14.07.2023
Принята к печати: 08.07.2024

Mikhail A. Kiselev

¹*Institute of History and Archaeology UB RAS*
Ekaterinburg, Russia

²*Ural Federal University*
Ekaterinburg, Russia

PRINCE M. M. SHCHERBATOV – A RUSSIAN STATESMAN OF THE 18th CENTURY AND MORE

Review of: Kalinina, S. G. (2023). *Kniaz' M. M. Shcherbatov. Podrobnaiia illiustrirovannaia biografii* [Prince M. M. Shcherbatov. A Detailed Illustrated Biography]. Moscow: Blok-Print. 376 p., il.

This review analyses the biography of the celebrated Russian figure of the eighteenth century, historian, journalist, translator and statesman Prince Mikhail Mikhailovich Scherbatov, written by S. G. Kalinina with the utilisation of a substantial source base, and published in 2023. The book provides a comprehensive account of both Shcherbatov's public and private life. Conversely, it is observed that the reconstruction of Shcherbatov's intellectual activity, while offering intriguing insights and findings, also encompasses contentious elements. Consequently, it enables us to address the challenge of writing a biography of a figure who occupied both an official and an intellectual role. In addition to recounting his public service, it is necessary to reconstruct the history of his ideas and worldview.

Key words: M. M. Shcherbatov; Russian Empire; intellectual history

For citation: Kiselev, M. A. (2024). Kniaz' M. M. Shcherbatov – gosudarstvennyi deiatel' Rossii XVIII v. i ne tol'ko [Prince M. M. Shcherbatov – a Russian Statesman of the 18th Century and More]. *Review of: Kalinina, S. G. (2023). Kniaz' M. M. Shcherbatov. Podrobnaiia illiustrirovannaia biografii* [Prince M. M. Shcherbatov. A Detailed Illustrated Biography]. Moscow: Blok-Print. 376 p., il. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(3), 275–282. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.055>

Submitted: 14.07.2023

Accepted: 08.07.2024

Исследователь биографии князя М. М. Щербатова (1733–1790) С. Г. Калинина, издавшая в 2010 г. «Избранные труды» князя в серии «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» [Щербатов, 2010], а в 2011 г. — объемный том его переписки [Переписка князя М. М. Щербатова], в 2023 г. опубликовала отдельной книгой развернутое жизнеописание этого выдающегося деятеля российского «осмнадцатого столетия».

В «Предисловии» автор кратко рассматривает публикации, посвященные Щербатову, и констатирует, что «несмотря на то, что историография жизни и творчества князя М. М. Щербатова достаточно богата и насчитывает уже более 150 лет, до сих пор не существует комплексных исследований, где бы

литературное творчество Щербатова было соотнесено с его государственной и научной деятельностью, получила бы освещение его частная, семейная жизнь» (с. 11). Как можно понять из этого вывода, С. Г. Калинина в книге и постаралась представить такое комплексное исследование, опираясь как на опубликованные материалы, так и на многочисленные архивные источники.

В первой главе «Детство и юность. Начало самостоятельной жизни» рассказывается о происхождении Щербатова, о его детстве, службе в гвардейском Семеновском полку, а также отмечается известный факт вступления князя в масонскую ложу, которая действовала в Санкт-Петербурге в 1756–1759 гг. Что важно, С. Г. Калинина установила, что в записи из дневника А. Я. Ильина, на основании которой утверждалось, что князь М. М. Щербатов был практикующим масоном и в середине 1770-х гг., упоминается не Михаил Михайлович, а «его дальний родственник — князь Алексей Григорьевич Щербатов», так что «на сегодняшний день нет достоверных источников, свидетельствующих о причастности князя М. М. Щербатова к какой-либо масонской ложе в 1770–1780-х гг.» (с. 27, 28). Далее описываются семейные отношения Щербатова в связи с женитьбой и его пребывание в 1757 г. в ярославском имении Михайловском, куда он, «получив отпуск из полка», отправился с женой и новорожденной дочкой.

Вторая глава «Первые литературные опыты» в логике хронологического изложения должна рассматривать щербатовскую интеллектуальную деятельность на рубеже 1750–1760-х гг., когда Щербатов к 1758 г. вернулся в Санкт-Петербург на службу. Однако в этой главе С. Г. Калинина фактически переходит к описанию социально-политических взглядов Щербатова в целом. Рассуждая об истоках таких взглядов князя, автор пишет об особом интересе Щербатова к трудам как «представителей классической античности», так и «эпохи Просвещения» — д'Аламбера, Ч. Беккариа, П. А. Гольбаха, Дж. Локка, Ш. Монтескье, А. Поупа, Д. Юма (с. 55). При этом историк отмечает, что «из всех осуществленных и опубликованных Щербатовым переводов наиболее важное значение в плане формирования у князя представления о принципах социально-политического устройства общества и о законодательстве» имели произведения Монтескье «Рассуждение о причинах величества римлян и падения их» и особенно «О духе законов». Именно после перевода последнего Щербатов написал самостоятельный трактат «Разные рассуждения о правлении». Затем автор пишет, что «из предложенных» Монтескье типов правления «Щербатов наиболее приемлемой для России считал монархию, опирающуюся на “основательные законы” или “естественное право”», и в качестве иллюстрации приводит цитату из сочинения Щербатова, написанного не ранее 1773 г. (с. 62–63).

Проблематичность такого повествования о социально-политических взглядах Щербатова заключается в том, что в нем пропадает временной аспект и начинают комбинироваться факты разных лет, и нередко без специальных оговорок. Так, с «Естественной политикой» Гольбаха, которую перевел Щербатов, последний мог познакомиться не ранее ее первой публикации на французском языке в 1773 г. Соответственно, едва ли стоит упоминать Гольбаха в главе про первые

литературные опыты. Кроме того, если говорить о сочинении Монтескье «О духе законов», то пока неизвестен полный щербатовский перевод этого трактата, а среди его рукописей имеется лишь небольшой отрывок, датированный 1759 г. Как отметила еще З. П. Рустам-Заде, на выбор форм правления, анализируемых Щербатовым в трактате «Разные рассуждения о правлении» (ок. 1760 г.), скорее всего, оказало знакомство князя с книгой «О духе законов». Однако в этом сочинении Щербатов ничего не писал ни о принципиально важных для Монтескье «властях посредствующих подчиненных и зависящих», ни о роли дворянства в монархии, ни о фундаментальных законах! Вместо этого он утверждал там, что монарху следует подбирать хороших советников, что было в духе другого французского автора – Ф. Фенелона, которого Щербатов в конце 1750-х гг. весьма ценил [Киселев, с. 1136–1137]. Таким образом, С. Г. Калинина до определенной степени затушевала проблему трансформации социально-политических взглядов князя, насколько «ранний» Щербатов мог отличаться от «зрелого» / «позднего» Щербатова.

Отдельно отметим утверждение, что к концу 1750-х гг. «были опубликованы большинство переводов Щербатова» (с. 67). Здесь весьма неудачно использовано слово «опубликованы», ведь наиболее объемные и значительные переводы князя остались в рукописях, опубликовано же при его жизни было лишь несколько небольших текстов. Более того, переводы Щербатова не получили значимого распространения и в рукописных копиях. Как констатировал Д. И. Шаховской, переводы книг, сделанные князем, «послужили только полезной и разносторонней школой переводчику, не принеся другой пользы современному ему обществу» [Шаховской, с. 266].

В 1762 г. Щербатов, пользуясь Манифестом о вольности дворянства, ушел в отставку и занялся делами хозяйственными и семейными. Именно этому посвящена третья глава «Частная жизнь в кругу семьи и в имениях».

В четвертой главе «Исторические труды князя М. М. Щербатова» рассматривается деятельность Щербатова как историка. В ней отмечается влияние Г. Ф. Миллера на щербатовские занятия историей России, начало которых датируется серединой 1760-х гг., а также на назначение Щербатова историографом в 1770 г. Автор описывает деятельность Щербатова по сбору и упорядочиванию рукописных источников, а также характеризует его основные исторические сочинения, ключевым из которых была «История Российская», первый том которой был напечатан в 1770 г. Правда, не обошлось без преувеличения заслуг Щербатова на ниве истории. Автор утверждает, что именно «История Российская» Щербатова «являлась первым трудом по русской истории, где автор отошел от принятой до этого летописной формы изложения исторических событий, в значительной мере характерной для труда В. Н. Татищева». В доказательство этого тезиса автор приводит мнение С. Л. Пештича, который «называл Татищева “первым историком истории русского летописания”» (с. 158). Но ведь из высказывания Пештича следует лишь то, что Татищев первым представил историю летописания, а не то, что он был историком-летописцем! Отмечая

далее, что князь «впервые ввел в научный оборот огромное количество ранее неизвестных документов», С. Г. Калинина называет среди них Синописис, Степенную книгу, некие хронографы и Судебник 1550 г. (с. 158). Однако в 1768 г. в Санкт-Петербурге вышло шестое издание «Синописиса» Иннокентия Гизеля гражданским шрифтом, так что его никак нельзя назвать «неизвестным документом». Судебник 1550 г. был выявлен Татищевым, передавшим в 1734 г. в Академию наук его копию, которая и легла в основу первой публикации Судебника, осуществленной Миллером в 1768 г. Татищев упоминал в своей «Истории Российской» и Степенную книгу [Татищев, с. XI]. Что до дискуссии Щербатова с И. Н. Болтиным, то ее анализ фактически сведен к выводу, что «впервые в отечественной литературе публично обсуждались методы работы с источниками, принципы написания исторических трудов и критика научной литературы» (с. 166), при этом в тени остались концептуальные противоречия между Болтиным и Щербатовым по немаловажному для того времени вопросу о «деспотическом правлении» в истории России.

В пятой главе «Депутат ярославского дворянства» С. Г. Калинина разбирает деятельность Щербатова как депутата Уложенной комиссии в 1767–1771 гг., где он активно проявил себя как в работе Большого собрания, так и в работе Частной комиссии о среднем роде людей.

В шестой главе «Служба в Комиссии о коммерции» рассматриваются труды Щербатова в Комиссии о коммерции, куда он был назначен в 1770 г. В ее работе он активно принимал участие до 1774 г., а «после 1777 г. князь физически не присутствовал» в ней, хотя и «практически до конца своей жизни числился ее членом» (с. 239). Автор анализирует его «Проект купеческой школы» 1770 г. и логически связанный с ним «Проект о народном изучении» (ок. 1773–1775 гг.), что позволяет в целом рассмотреть взгляды Щербатова на воспитание и образование. Кроме того, разбирается участие Щербатова в обсуждении тарифной политики в 1770–1774 гг. Правда, в случае с обсуждением тарифов остались проигнорированы взгляды Щербатова на столь важное для него понятие *роскоши* [Бугров, Киселев, с. 243–248].

В седьмой главе «Служба в Герольдмейстерской конторе и Медальном комитете» описывается назначение Щербатова в 1771 г. руководителем Герольдмейстерской конторы, его проект инструкции герольдмейстеру, а также «Проект наказу герольда наместничества», где важное место занимал вопрос составления и ведения списков дворянства. Согласно С. Г. Калининой, «основные предложения Щербатова нашли отражение в главах Жалованной грамоты дворянства 1785 г.» (с. 245). Кроме того, рассматривается его работа по созданию «гербов для различных полков, городов» (с. 246) и деятельность в двух Медальных комитетах.

Восьмая глава «Служба в Москве» открывается тезисом, что «в конце 1770-х гг. в отношениях М. М. Щербатова и Екатерины II наступил сложный период. Вероятно, недовольство своим положением князь испытывал уже на протяжении нескольких лет». Как результат, «к 1777 г. он снизил свою деловую

активность, не писал никаких серьезных предложений, не участвовал в больших проектах» (с. 262). Далее автор описывает недовольство Щербатова, вызванное в 1777 г. тем, что он не получил ожидаемого повышения в чинах, после чего подал в отставку. Его уговорили остаться на службе, и он стал с 1778 г. президентом находившейся в Москве Камер-коллегии. При этом автор утверждает, что «к концу 1770-х гг. М. М. Щербатов окончательно убедился в том, что его идеи о государственном устройстве не находят отклика у императрицы, а правление в России становится “совершенно самовластно, ибо власть законодательная и исполнительная вместе соединяется в монархе”. ...Он отчетливо понимал, что не в состоянии изменить что-либо, а его представления о Екатерине – просвещенном монархе, о котором мечтал в юности, в итоге не совпали с реальной действительностью» (с. 268).

Здесь следует отметить, что Щербатов еще в 1773 г. написал обширные комментарии на «Наказ» Екатерины II, где жестко раскритиковал сочинение императрицы и прямо заявил, что «Наказ сей к деспотическому правлению ведет» [Щербатов, 1936, с. 27]. В 1773–1774 гг. Щербатов создал «Мнение о поселенных войсках», а в 1774 г. – «О отставных солдатах и о детях их», являвшиеся и по форме, и по содержанию обычными проектами [Там же, с. 64–85]. Далее в промежутке между маем и сентябрем 1776 г. Щербатов в связи со смертью первой жены наследника престола Павла Петровича написал публицистическое сочинение «О супружестве российских царей», где в форме диалога между *министром* и *гражданином* доказывал, что для российских монархов «вредны браки на чужестранных пренцес[с]ах» и предлагал «возобновить им древнии обычеи жениться на своих подданных» [Там же, с. 100–111]. Итак, князь в 1773–1777 гг. писал тексты, где содержались вполне серьезные предложения и которые почему-то С. Г. Калинина решила не упоминать. Другое дело, что Щербатов те же критические комментарии на «Наказ» едва ли мог показать кому-либо. Тем не менее, появление такого сочинения как раз позволяет говорить, что как «потаенный» публицист Щербатов начинает рождаться именно в первой половине 1770-х гг., а конфликт 1777 г. и последовавший за этим переезд в Москву лишь укрепили его в этом.

Далее в той же главе «Служба в Москве» автор описывает деятельность Щербатова как президента Камер-коллегии до ее ликвидации в 1784 г. и как сенатора (с 1779 г.), подробно разбирая роль князя в расследовании злоупотреблений чиновников Владимирской губернии и их последующем наказании в 1782–1785 гг. (с. 284–315). При этом в изложении автора Щербатов как государственный деятель в эти годы полностью заслоняет Щербатова-интеллектуала, хотя он, например, в 1783 г. написал статью «Не покручинься, господине “Собеседник”» в ответ на известную анонимную публикацию вопросов Д. И. Фонвизина и анонимных же ответов на них Екатерины II в журнале «Собеседник любителей русского слова» [Щербатов, 1936, с. 121–127, 207]. Схожим образом почему-то не отмечено, что в 1783 г. Щербатов стал членом Российской академии и принял активное участие в составлении ее известного

«Словаря», хотя С. Г. Калинина об этом знала, так как еще в 2011 г. опубликовала переписку Щербатова по этому вопросу [Переписка князя М. М. Щербатова, с. 147–153].

В девятой главе «Последние годы жизни» автор отмечает, что с 1784 г. Щербатов начинает отходить от государственной деятельности. В то же время «1780-е годы оказались чрезвычайно плодотворными для Щербатова в творческом отношении. За это время им были написаны, пожалуй, самые известные литературно-публицистические и философские произведения» (с. 316). Отметив идеи Щербатова касательно дворянства, «преступления и наказания» и охарактеризовав известный памфлет «О повреждении нравов в России», автор пишет о семейных хлопотах князя, связанных прежде всего со свадьбой его сына Дмитрия. Завершает главу описание места погребения Щербатова, умершего 12 декабря 1790 г.

В десятой главе «Наследники и наследство» историк сообщает о судьбе потомков князя и его имущества, включая рукописное наследие, что, похоже, выполняет роль своеобразного послесловия. В книге помещено 38 черно-белых иллюстраций.

М. М. Щербатов вошел в историю прежде всего как интеллектуал. Конечно, как это хорошо показано в книге С. Г. Калининой, он являлся и государственным деятелем. Однако без своих сочинений Щербатов был бы одним из сотен государственных деятелей средней руки, чья биография едва ли заслуживала отдельной книги. И здесь возникает проблема: как совместить в развертываемом по хронологии биографическом нарративе деятельность героя в пространстве государственной службы с его параллельно шедшей активностью в сфере интеллектуального творчества. При этом история интеллектуальных деяний предполагает в идеале не просто учет того, что и в каком году было написано, а и реконструкцию истории идей, понятий и представлений интеллектуала, которые в чем-то могли демонстрировать неизменность и устойчивость, а в чем-то и изменялись по ходу жизни. На наш взгляд, С. Г. Калининой не удалось в полной мере решить эту проблему. Да, Щербатову как историку нашлась отдельная глава. Однако этому, похоже, способствовало то, что он был официально назначен историографом, так что труды по истории были для него в каком-то роде разновидностью государственной службы. В то же время история Щербатова как переводчика и публициста, пришедшего в итоге к «потаенной» критике современной ему России и самой Екатерины II, что с середины XIX в. и до настоящего времени подпитывает интерес к его персоне, в ряде моментов осталась заслонена его государственной деятельностью. Таким образом, биография М. М. Щербатова, где он равноценно был бы представлен и как интеллектуал, и как государственный деятель, все же еще не написана. Тем не менее, в книге С. Г. Калининой сделан значительный шаг вперед в этом направлении.

Источники

- Переписка князя М. М. Щербатова / публ. С. Г. Калининой. М.: Древлехранилище, 2011.
Татищев В. Н. История российская. Кн. 1, ч. 1. М.: Имп. Моск. ун-т, 1768.
Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М.: ГИМ, 1936.
Щербатов М. М. Избранные труды / сост., автор вступ. ст. и коммент. С. Г. Калинина. М.: РОССПЭН, 2010.

Исследования

- Бугров К. Д., Киселев М. А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
Киселев М. А. Трактат *De L'Esprit des Lois* Ш.-Л. Монтескье и фундаментальные законы в России начала 1760-х гг. // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 4. С. 1131–1148. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.4.271>
Шаховской Д. И. Русский депутат XVIII века // *Минувшие годы*. 1908. № 11. С. 256–287.

References

- Bugrov, K. D., & Kiselev, M. A. (2016). *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiia evropeiskogo vliianiia v rossiiskuiu politicheskuiu kulturu XVIII veka* [Natural Law and Virtue: The Integration of European Influence into 18th-Century Russian Political Culture]. Ekaterinburg: Ural University Press.
Kiselev, M. A. (2017). *Traktat De L'Esprit des Lois* Sh.-L. Montesquieu's fundamental'nye zakony v Rossii nachala 1760-kh gg. [Montesquieu's Treatise *De L'Esprit des Lois* and Fundamental Laws in Russia in the Early 1760s]. *Quaestio Rossica*, 5(4), 1131–1148. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.4.271>
Shahovskoi, D. I. (1908). *Russkii deputat XVIII veka* [Russian Delegate of the 18th Century]. *Minuvshie gody*, 11, 256–287.

Киселев Михаил Александрович

кандидат исторических наук

¹ старший научный сотрудник

Институт истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

² доцент кафедры истории России

Уральский федеральный университет

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

Kiselev, Mikhail Aleksandrovich

PhD (History),

¹ Senior Researcher

Institute of History and Archaeology UB RAS
16, Sofia Kovalevskaya St.,

620990 Ekaterinburg, Russia

² Associate Professor

Department of the History of Russia

Ural Federal University

4, Turgenev St., 620000 Ekaterinburg, Russia

Email: mihail.a.kiselev@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3103-8074>

Scopus AuthorID: 56526443100

WoS ResearcherID: L-9902-2014